

Хаммер, герой Шекспира

Век. Москва. - 2000. - 25 мая. - с. 12

Поскольку сериал о Майке Хаммере идет глубокой ночью в самый будний день, уж и не знаем, кто его смотрит. А жаль. Потому что «Хаммер» стоит того, чтобы его смотреть.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

● По-моему, «Хаммер» важен именно для нас. Потому что Майк Хаммер всеми своими действиями и поведением поясняет нам, беззащитным, как нужно вести себя с правоохранительными органами и вообще с государством в ситуации, когда идея законности лишь пролагает себе путь в обществе. Микки Спиллэйн, скажем прямо, вряд ли закладывал в свои мягкообложечные «макулатурные» романы это общественно-политическое значение. Но фокус в том, что его герой — просто воинствующая форма того, что мы называем маленьким человеком. В огромном Нью-Йорке среди щелкающих пастей криминала, безумств полиции и подлых действий, например, ФБР, он, частный детектив Хаммер, совсем один и должен справляться сам, нет, даже не с заданиями клиентов — это само собой, а с той ловушкой, которую представляет собой окружающий его мир.

Обратите внимание, клиенты то и дело норовят использовать Хаммера как тупое орудие. А он, одинокий маленький человек, вовсе не орудие. Он всегда отстаивает свое достоинство. Это важно: не интересы, а достоинство, личную честь. Он и руководствуется соображениями порядочности, а не суммой гонорара. У него есть свой личный кодекс чести, свой внутренний «кодекс Бусидо» (этический кодекс самурая). Поэтому когда кажется, что он неисправимый мачо, презритель женщин, что все попадающиеся на его пути прелестницы видятся ему лишь физобъектами, — когда все это вам кажется, не доверяйте себе.

Хаммер — нью-йоркский самурай. Он «баб за мясо не держит» и воспринимает их лишь как партнерш по танго или коварных соблазнительниц, потому что у него преулетенное, самурайское, чувство ответственности. Он просто от подведомственного ему мира ничего хорошего не ждет и за всех в этом мире норовит отвечать. Поэтому единственная форма его отношений с этим миром — вполне наше: «не верь, не бойся, не проси». Но поэтому же Майк Хаммер — классический американский герой с генотипом бесстрашных первооселенцев и психологической закалкой настоящего янки. Но он и герой современный — явный продукт того самого вымечтанного Америки «плавленного котла» (теория насчет американской нации, переплавившей в себе социальные слои, национальности и расы) и вообще без иллюзий насчет «американской мечты».

А так как Хаммер герой классического толка, то вполне естественно, что играет его «второй после Джона Бэрримора американский актер классической школы» — так называет американская критика Стейси Кич. Кич вообще часто воплощает настоящего американца — с его комплексами и его достоинствами. Он сыграл самого Эрнеста Хемингуэя в одноименном сериале (а кто больший американец?). И настоящего американского героя — спасителя всех униженных и оскорбленных (в данном случае маленьких китайских девочек-беженцев) в «Птицах приюта». Кич — один из главных «рассказчиков» каналов National Geographic и Discovery, его глубокий голос озвучил массу документальных сериалов. Особенно удался в этом смысле и полюбили зрители сериал про прайд львов (сообщество, где один лев и несколько львиц), причем не только из-за его научно-

Стейси Кич, самый лучший в мире Майк Хаммер, считает делом своей жизни шекспировские роли. Любые: Кич сыграл и Фальстафа, и Гамлета, и Ричарда III

1963 года), больше всего любит свои роли у киноклассиков — у Роберта Олтмана и Франко Дзеффирели (в «Иисусе из Назарета» он сыграл Варавву).

Но вообще Кичем не владеет культ успеха. Он так и говорит: «Главное преимущество успеха — то, что он позволяет узнать, что это на самом деле значит — обладать свободой воплотить в жизнь свои мечты». Кич и употребил свой успех, чтобы воплотить в жизнь свой давний замысел: он стал продюсером самого успешного за последнее время поэтического проекта — все 154 сонета Шекспира вышли в его исполнении на двух компакт-дисках. И две недели даже лидировали по продажам, опережая музыкальные записи.

Так что трудно не согласиться с киноклассиком Джоном Хьюстоном, который так и сказал о Киче: «Публика

хочет смотреть не просто на Стейси. Она согласна смотреть на любого героя, им сыгранного... Нет, он не звезда. Он созвездие».

Стейси Кичу, может быть, единственному среди голливудских актеров, удается жить свою жизнь в соответствии с благородством своего главного персонажа. Его Хаммер никогда без крайней необходимости не пускал в ход пистолет — и Стейси Кич присоединился к Всеамериканскому движению против случайной гибели детей от огнестрельного оружия и за обязательное введение так называемого умного пистолета (пистолета, который опознает владельца. Если в семье есть такое оружие, зарегистрированное, скажем, на отца семейства, то случайно взявший за него как за игрушку двухлетний малыш не сможет выстрелить в своего старшего братишку). Кроме того, Кич является председателем Фонда «зачей губы» — ведь он сам имел этот врожденный изъян. Операции такого рода, увы, в США не покрываются медицинскими страховками.

● «Детектив Майк Хаммер», США, 1986, в главной роли С. Кич ОРТ, понедельник, 23.35